

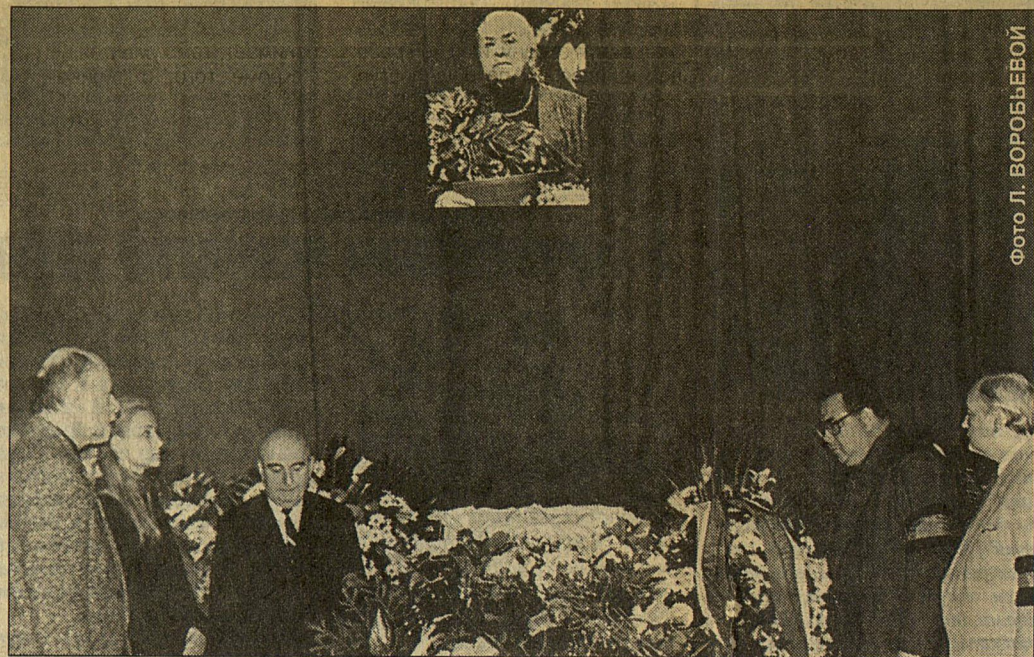

Фото Л. ВОРОБЬЕВОЙ

культура-1997

Последний спектакль

20 НОЯБ. — С.2.

Шестнадцатого ноября в театре "Школа современной пьесы" был объявлен спектакль "Уходил старик от старухи". Все билеты, как всегда, проданы, ведь на афише — имена "звезд": Мария Миронова и Михаил Глузский. Сама Мария Владимировна к "звездности" относилась крайне иронично и никому не давала почувствовать своего превосходства. При ее внешней резковатости и жесткости она была одинаково "своей" и среди молодежи "Табакерки", и в звездных компаниях Дома актера. Она все знала, всем интересовалась, жила сегодняшней жизнью, но никогда не следовала моде. И в театре не работала, а служила, открыв в этом году свой 71-й сезон. В день ее "последнего спектакля" на сцене стояли те же декорации, звучала та же музыка, только ее партнер вышел на сцену один...

Михаил ГЛУЗСКИЙ: "Прошла жизнь, прошла...", — с этими словами Мария Владимировна появлялась на сцене в спектакле "Уходил старик от старухи". Сегодня ее нет с нами. Мы присутствуем на спектакле, который она не сыграла, и будем вспоминать о замечательной актрисе, а я — о своей партнерше, которую подарил мне Бог.

Иосиф РАЙХЕЛЬГАУЗ: Это неестественно, когда спектакль отменяется, и поэтому мы решили этого не делать. Сегодня — ее последний спектакль. Мария Владимировна всегда приезжала рано, мы встречали ее у служебного входа, а она все это комментировала и была по отношению к себе очень иронична — редчайшее качество для артиста. Студенты, дипломники нашей мастерской тоже всегда ждали

Марию Владимировну. Для многих из них она была уже не только бабушкой, но и прабабушкой. И теперь наш театр — это дом, из которого ушла бабушка.

Федор ЧЕХАНКОВ: Конечно, о Марии Владимировне хочется говорить светло, но все равно не покидает ощущение внутренней пустоты. А какое же было ощущение пустоты у нее после ухода Андрея! И все-таки она нашла в себе возможность жить, и последние десять лет ее жизни были, может быть, неожиданно даже для нее самой, очень интенсивны. Все, что она делала, она посвящала сыну. Мария Владимировна умела дружить, и в дружбе всегда была человеком верным. Она могла отругать. Я ее боялся, страшился ее глаз в зрительном зале. Если смотрит "королева" — это значит, что надо отвечать за каждое слово, каждое ударение, и ничего случайного уже быть не может. У семьи Мироновых были прекрасные традиции: восьмого марта, в день рождения Андрея, они старались быть в Москве, Новый год всегда встречали вместе. И каждому была приготовлена какая-то за-

писочка, игрушка, фарфоровый знак года. Мария Владимировна умела все это делать. Она знала, как нужно выглядеть, как одеваться. Беспощадно разоблачала мещанство и пошлость, ненавидела сплетни.

Сергей КРАСАВЧЕНКО: Два года назад в этом зале чествовали красивую, умную и грозную Марию Владимировну Миронову. Все выступавшие чувствовали, что они говорили с настоящим, большим человеком. Мария Владимировна очень много сделала: она была и замечательной актрисой, и матерью Андрея Миронова, и защитником актерского братства — общественным директором Дома актера.

Григорий ГОРИН: Николай Васильевич Гоголь сказал: "В искусстве смерти нет, и мертвые всегда будут вмешиваться в нашу жизнь так, как будто они живые". Я бы хотел, чтобы сегодняшний вечер постепенно начинал приобретать оптимистический характер. Потому что если мы начнем впадать в отчаяние — а в этом году ушло столько великих артистов, которые определяли нашу нравственность и весе-

лость: и Гердт, и Никулин, и Брунов, и Миронова — то мы можем остаться народом без улыбки. Мария Владимировна играла очень много сатирических ролей. А народ доверяет комикам, они становятся "своими", являясь как бы душой народа.

Вера ВАСИЛЬЕВА: Я узнала Марию Владимировну очень давно, в первый же год, когда в наш Театр сатиры пришел Андрей Миронов, и поняла, что такое прекрасный, талантливый, артистический и аристократический дом. Такой атмосферы я больше нигде и никогда не видела. Андрей так любил и уважал свою маму, что, даже уезжая, всегда просил позвонить ей, поздравить с праздником, чтобы она и в его отсутствие была обласкана. А в последние годы, когда его не стало, Мария Владимировна поражала нас всех своим мужеством. Эта удивительная женщина все последнее время отдавала свои силы Дому актера, и получили мы этот дом благодаря ее огромному труду и смелости.

Борис ПОЮРОВСКИЙ: Я знал Марию Владимировну Миронову и Александра Семеновича Менакера лично, а не просто как актеров, с 1952 года. Двадцать пять лет мы вместе встречали Новый год. Мария Владимировна готовила все не только вкусно, но и изобретательно. А если рассказывать о тех, с кем она дружила, то это будет просто "Большая советская энциклопедия". Свою квартиру Мария Владимировна завещала Музею имени Бахрушина. Это удивительная ценность, не только материальная, но и духовная, принадлежавшая всей их семье. В театре "Школа современной пьесы" предполагается проводить раз в год вечер памяти Марии Владимировны. А я хотел бы предложить назвать этот театр Театром имени Марии Мироновой, по-моему, это было бы справедливо.

Маргарита ЭСКИНА: Мария Владимировна — поразительный пример того, что у каждого из нас все еще впереди. Она начала совершенно новую жизнь, когда ей было семьдесят пять лет. Пришла в молодой театр Табакова, и стала работать с этими "детьми" на равных. Она никогда не занималась общественной работой, а в семьдесят пять лет стала председателем общественного совета Дома ак-

тера. Она была женщиной невероятной мощи и невероятного колорита.

Владимир ЗЕЛЬДИН: Уходит старая гвардия. Умирает стоя, как деревья. Я младше Марии Владимировны всего на три года и горжусь тем, что принадлежу к этому поколению. Общение с этой актрисой и человеком всегда было для меня большой радостью и большим приобретением.

Михаил ШВЫДКОЙ: Мария Владимировна была живой легендой, особенно последние годы, после смерти Андрея Александровича. У Марии Владимировны странная жизнь: она была комической актрисой, а жизнь поступила с ней трагически. И уже потом она стала играть трагические роли. А сегодня мы видим, как ее жизнь окончательно оформляется в легенду.

Лариса ГОЛУБКИНА: В знаменитом доме на Петровке я была впервые много лет назад. Но вспоминаю последние два года перед смертью Андрея-86-й и 87-й. У нас тогда были общие концерты. Мария Владимировна выходит первой, для нее был специально написан монолог, а после того, как отработывала свой номер и уходила за кулисы, она всегда стояла и смотрела наши выступления. Она показывала мне, как нужно петь романсы, я и сейчас пытаюсь выполнять ее советы.

...На экране пошли кадры, снятые два года назад. В день своего 85-летнего юбилея Мария Владимировна захотела изменить финал спектакля, который играла тогда. Она поднялась с кресла и скомандовала: "Дайте свет в зал". На этот раз скомандовала с экрана, но свет вспыхнул в сегодняшнем зале. И это не выглядело накладкой. Живой голос актрисы прозвучал в этих стенах так естественно и привычно, так уверенно и твердо, что, очевидно, ему просто нельзя было не подчиниться. Свет вспыхнул и тут же погас. Мария Владимировна договорила слова, сказанные в тот вечер: "В этом месте старуха умирает, но сегодня я не доставлю вам этого удовольствия". На небе между Юпитером и Марсом, есть планета, которой дано имя "Миронов". Теперь где-то там, рядом, и ее "звезда".

Марина ГАЕВСКАЯ

Мироновы с.15.

20.11.97